

Глава №1

Позвольте мне рассказать вам обо всем по порядку, чтобы вы могли понять весь масштаб трагедии, которая должна была произойти в первый день моей учебы в старших классах.

Это был мой день рождения; мне исполнилось восемнадцать - в тот самый день. Как только я вышла за дверь, мама запланировала испечь для меня ванильный торт на пахте. Подарки были сложены на кухонном столе в ожидании моего возвращения из школы.

Я заработал достаточно денег в кинотеатре, где работал последние два лета, чтобы оплатить собственную машину. Мои друзья не знали; я хранил это в секрете две недели. Я ехал на ней в школу, чтобы показать всем в первый раз.

И это был грузовик. Я всегда хотел такой. Мой, конечно, был подержанным. Подержанный. Но все равно мой. Я любил его. Всякий раз, когда я видела его припаркованным возле нашего дома, ожидающим меня, мое сердце взлетало.

Я хвастался и другим - своим новым телом. За время учебы я сильно выросла, поэтому лето я посвятила подтягиваниям. В тот первый день в школе я больше не была палкой; я была подтянутой и сильной, и это был мой год, чтобы получить немного кисок.

К тому же, моей старшей сестры, Кайли, не было. Она уехала в колледж за день до этого. В доме были только мама и я, потому что моя единственная старшая сестра Рене уехала уже много лет назад. Наконец-то я был королем замка. Ванная была моей. Подвал - мой.

Это был мой год.

Слишком взвинченный перед важным днем, я проснулся рано и пошел в школу, пока еще было темно - в нашей школе были ранние занятия и ранний выход, с 7:00 утра до 2:00 вечера, из-за смен на большом заводе, где работало большинство жителей города. Я припарковался на месте номер один. Студенческая стоянка была пуста, кроме меня, и было чуть позже 6:00 утра.

Я ждал, улыбаясь и представляя, как мои друзья увидят мой грузовик. Я думал о реакции тех одноклассников, которых не видел все лето. Я думал о девушках.

Очень много.

Я достал свой телефон и просмотрел несколько загруженных фотографий.

Осмотревшись на рассвете, я понял, что нахожусь довольно высоко в своем грузовике, а моя промежность довольно низко на сиденье. Я расстегнул штаны и... ну, вы понимаете.

В следующее мгновение мой член был у меня в руке, а директор школы, миссис Колл, колотила в окно рядом со мной.

Я мгновенно убрал себя, но было слишком поздно. Она повела меня в кабинет. В этот момент начали подъезжать машины. Мои одноклассники видели, как миссис Колл вела меня в школу.

Очевидно, один из старшеклассников, шедший в школу рано утром на репетицию маршевого оркестра, увидел меня и сообщил об этом директору. Пришлось бы привлечь полицию.

Мне пришлось выслушать телефонный разговор миссис Колл с моей мамой.

Мне пришлось ждать полицию.

А в это время та самая старшекласница - болтливая барабанщица - рассказывала всем, что она видела на парковке тем утром.

О, черт меня побори.

Все эти обещания и предвкушение нового года? Испарились и исчезли.

Мой красивый грузовик стал "Мобильным Придурком".

Из-за моей фамилии Эндрюс, люди, которые раньше называли меня "Энди", теперь называли меня "Хэнди". Зачеркните - все называли меня "Хэнди".

Мой выпускной год был отстойным.

У моей сестры, Кайли, в школьные годы все было еще хуже, чем у меня. Бедная девочка.

Во-первых, я должна сказать, какой жестокой может быть старшая школа, потому что Кайли потрясающая. Она умная, веселая и добрая. Моя сестра никогда не любила драмы; она всегда, всегда старалась искать в людях хорошее. Я могу вспомнить три или четыре случая, когда мы не спали всю ночь, разговаривая о жизни, любви и будущем. Я не сомкнула глаз, и сон не пропадал из-за смеха и удивительных идей, которые вытекали из нее.

Однако у нее было несколько недостатков.

Начиная с седьмого класса и до пика в младших классах, у Кайли были ужасные прыщи. Мама потратила кучу денег, пытаясь помочь ей, но ничего не помогало. Представьте себе рыжеволосую девушку, у которой миллион веснушек. Замените эти веснушки на прыщи, и таким было лицо Кайли - на протяжении многих лет. Черт, это было плохо. Даже мне - человеку, который восхищался и любил ее - было трудно смотреть на нее в эти пульсирующие, жирные дни.

Еще одна проблема: она унаследовала тело моей мамы. Кайли была пухленькой. Старые фотографии мамы рассказывают об этом. Обычный ребенок, мама начала полнеть примерно в шестом или седьмом классе. На маминых выпускных фотографиях изображена девушка ростом метр семьдесят семь и весом сто восемьдесят фунтов. В выпускном классе рост Кайли был пять семьдесят семь, сто семьдесят пять.

Более серьезной проблемой в наследовании маминого тела было то, что произошло после окончания школы. Мама превратилась из один-восемьдесят в два-восемьдесят. Моя старшая сестра, Рене, тоже получила мамино тело. Она была лесбиянкой, и когда после колледжа у нее начались серьезные отношения, она увеличилась до двух девяноста.

Надпись была на стене, и Кайли это знала. Все женщины с маминой стороны семьи выглядели так - крошечные груди на пухлом теле, которое, казалось, готово было взорваться жиром - и в конце концов взорвалось.

Легко догадаться, как сложилась ситуация в старшей школе: она была толстой, уродливой девочкой. И это было совершенно несправедливо. Карие глаза Кайли были яркими и умными. У нее был красивый профиль, приятная форма лица и прекрасные светлые волосы. Из-за

лишнего веса и прыщей эти положительные качества исчезли. К концу выпускного класса прыщи начали отступать, но было уже слишком поздно что-то менять.

Она много плакала. Когда она не обижалась на маму, они были вместе, обнимались, плакали и давали друг другу обещания похудеть. Мама могла продержаться два дня. Кайли выдерживала еще несколько, но прогресс никогда не был достаточно быстрым для нее, и однажды она сказала мне: какая разница, насколько худой она выглядит, если у нее столько прыщей?

Кайли тоже хотела обидеться на меня. Мое тело досталось нам от отца. Как я уже говорила, я выросла на шесть дюймов в течение младших классов. К концу моего разочаровывающего выпускного года я был худым, мускулистым шести футов, один восемьдесят. Что мешало моей сестре обижаться на меня, так это то, что я был единственным парнем в ее жизни, который относился к ней с любовью и добротой - единственным парнем, которому она нравилась. Если она и ненавидела меня за лучшие гены, это никогда не длилось слишком долго.

Без сомнения, мой отец любил бы - и любил - Кайли, но он погиб в аварии на заводе, когда мне было двенадцать, а Кайли - тринадцать. Мама не хотела отдалять нас от друзей, поэтому мы остались в городе, живя на папину пенсию.

О Кайли нужно сказать одну замечательную вещь: когда она узнала о моем инциденте с мастурбацией, она не сказала мне ни слова. Не могу сказать того же о Рене: "Что ты за извращенец?". "Ты отвратителен!" "Маме так стыдно".

Рене отстой. Кайли рулит. Мама? Она была старой милашкой. Как можно не любить улыбающуюся, передающую, смеющуюся маму?

В начале моих летних каникул между средней школой и колледжем произошли две интересные вещи.

Во-первых, я узнал, что Кайли не будет дома в течение четырех недель после окончания выпускных экзаменов. Мама не объяснила мне причину, сказав лишь: "У нее дела". Я, конечно, позвонила Кайли. Спросила ее об этом. Она сказала практически то же самое: "О, просто некоторые вещи, которые я должна сделать здесь".

Я был немного взбешен тем, что она не доверилась мне. Мы всегда рассказывали свои секреты друг другу. Интересно, изменил ли ее колледж?

Второй интересной вещью было то, что дом сразу за нашим домом наконец-то продали. Он пустовал в течение двух лет после переезда Тэккерров. Новые жильцы - семейная пара - были новыми работниками на заводе.

Мама познакомилась с ними первой, и когда она рассказывала мне о них, казалось, что у нее больше вопросов, чем ответов.

"Пара?" спросила я маму. "Женаты?"

"Ну, я не знаю. Я так не думаю. Я не видела никаких обручальных колец".

"Но ведь парень и девушка, верно?"

"Да."

"Одинаковые фамилии?"

"Да, но..." Она не закончила.

"Но что, мама?"

"Я... я не могу сказать, сынок. Я не смею говорить не по делу".

"Что это значит?" спросил я.

Она пожала плечами и поковыляла к холодильнику. "О, и еще там живет пожилой родитель".

"Не ребенок? Родитель?"

Мама кивнула, потянулась внутрь и достала банку диетической газировки. "Это мать одного из них, и она... я думаю, она немощна".

"Больная?"

"Или просто постарела. Я не знаю, сынок. Я не хотела лезть не в свое дело".

У нее было мало ответов для меня.

Больше загадок.

Я встретил их, когда косил двор. Они вместе сажали сад. Услышав, что косилка заглохла, эти двое подошли ко мне.

Они были молодой парой. Думаю, около тридцати. Парень был немного ниже меня ростом, с копной почти черных волос. Он был худым, носил очки в толстой оправе, и у него была большая щель между передними зубами.

Женщина была ростом с Кайли. У нее были длинные, прямые и темные волосы. Такая же худая, как и парень, она тоже носила уродливые очки.

Он представился как Дьюи Лоуренс. Я пожал ему руку, сказав: "Джей Эндрюс. Приятно познакомиться, мистер Лоуренс".

"Дьюи, пожалуйста", - настаивал он. Повернувшись к женщине, он сказал: "Это Дианна".

"Мне тоже приятно познакомиться с вами, миссис Лоуренс".

Она хихикнула.

Дьюи поправил меня с улыбкой: "Не "миссис Лоуренс". Просто Дианна".

"Дианна - это хорошо", - сказала она, улыбаясь.

У нее тоже была щель между передними зубами. Я оглянулась на Дьюи. Потом на Дину. Я спросил: "Вы родственники?"

Дианна снова хихикнула. Дьюи широко улыбнулся. "Дианна - моя сестра".

"Мы близнецы", - добавила Дианна.

"О."

Когда я закончила обрезать кусты и деревья, я вошла в дом и сказала маме.

"О, так вот оно что!" - сказала она с облегчением.

"Что?"

Мама усмехнулась: "Ну, я не могла не подумать, что они родственники, раз они так похожи, но я не хотела спрашивать, потому что казалось, что они женаты".

"Как показалось?"

"О, просто делали что-то вместе. Стоят рядом. Помогали друг другу".

"О", - ответила я. "Так это странно - взрослые близнецы, парень и девушка, живущие в одном доме?"

Мама покачала головой, облизывая ложку с тестом для печенья. Шмыгнув губами, она сказала: "А теперь не суди людей, сынок".

<http://erolate.com/book/3276/78323>